

А.С.Овчаренко

*Национальная академия прокуратуры Украины, Киев
(E-mail: xanten@i.ua)*

Исправительные учреждения военно-пенитенциарной системы США

В статье рассматривается деятельность исправительных учреждений, в которых отбывают наказание военнослужащие США, приговорённые судом к лишению свободы. Уделено внимание некоторым историческим аспектам возникновения специализированных учреждений исполнения наказаний. Проанализированы доктринальные подходы российских учёных к подразделению их на виды и предложена авторская классификация военно-пенитенциарных учреждений США. Отдельное внимание уделяется их персоналу. Отмечается, что военно-исправительная служба организована в трёхуровневую систему, особняком от которой стоят зарубежные объекты. Очерчены проблемные вопросы лишения ВС США пенитенциарной функции и единообразия правового регулирования в различных видах войск.

Ключевые слова: исправительные учреждения, военно-пенитенциарная система, военно-уголовное законодательство США, режим исполнения наказания, виды наказаний для военнослужащих.

Этимологически слово «режим» происходит от французского «régime» и латинского «regimen» [1; 172]. В науке уголовно-исполнительного права режим наказания в виде лишения свободы определяется как установленная законодательством совокупность правил поведения осуждённых (режим отбывания наказания) и мероприятий, которые осуществляются органами и учреждениями исполнения наказаний, направленных на достижение целей наказаний (режим исполнения наказаний) [2; 199].

В США военно-уголовное законодательство частично кодифицировано, включено в правовую систему государства в виде федерального закона — Единого кодекса военной юстиции 1951 г. (Uniform Code of military justice, далее — ЕКВЮ), принятого Конгрессом США и включённого в качестве 10-го раздела в Свод законов США [3; 46]. Нормы военно-пенитенциарного характера отдельно не дифференцированы, а представлены в разных статьях этого правового источника.

Кроме ЕКВЮ США, правовое регулирование назначения и исполнения наказаний, применяемых к военнослужащим, включает в себя «Руководство для военных судов» (Manual for Courts-Martial), а также подзаконные акты высшего командования — Президента, министра обороны, министров видов Вооружённых сил.

Осуждённые военнослужащие могут отбывать наказание в виде лишения свободы как в военных исправительных учреждениях, так и в федеральных тюрьмах, находящихся в ведении Министерства юстиции. Вопрос о том, куда именно они будут направлены, решается в административном порядке [4; 66]. На практике подавляющее большинство осуждённых военнослужащих попадает в военные тюрьмы.

Выделение специальных учреждений исполнения наказания для военнослужащих в США произошло в XIX в. Вообще, можно сказать, что дифференцированный подход к назначению наказания военнослужащим был предложен ещё отцами-основателями в так называемом «Билле о правах», внесённом в Конгресс США в 1789 г. и ратифицированном в 1791 г. В частности, об особенностях привлечения военнослужащих сухопутных или военно-морских сил говорит пятая поправка Конституции США [5].

Исторически сложилось так, что военная уголовно-исполнительная система в значительной мере опиралась на телесные наказания или акты публичного унижения, чтобы удержать других военнослужащих от совершения преступлений и поддерживать строгую дисциплину. Наказания представляли собой вычеты из денежного содержания и пайка, телесные наказания, порку, клеймение, килевание (преступников привязывали к верёвке, прикреплённой к судну, протаскивали под килем и поднимали вверх с противоположной стороны, в результате чего с них сдиралась кожа), лишение свободы, одиночное заключение «на хлебе и воде» и смертную казнь. Такой подход к наказанию отражал преобладающее отношение эпохи к преступлению и наказанию. Если было необходимо заключение, осуждённые военнослужащие помещались в различные государственные тюрьмы и военные остроги. Осуждённые военнослужащие, приговорённые к длительным срокам лишения свободы, как правило, содержались в государственных или местных тюрьмах. Военные остроги, которые были сравнимы

с гражданскими тюрьмами, были в плохом состоянии и предназначались для кары, а не для реабилитации [6; 1].

Забота о безопасности арестованных военнослужащих после их заключения в тюрьмы штатов привела военных к учреждению официальной военной системы исправительных учреждений. Например, изначально планировалось, что остров Алякатрас будет армейской оборонительной базой, но уже в 1859 г. 11 военнослужащих были заключены на его гауптвахте. Другие военные базы на Западе посылали своих дезертиров, беглецов, воров и пьяниц в Алякатрас, который был более безопасным, чем их гарнизонные военные тюрьмы. В 1861 г. Алякатрас официально был учреждён как военная тюрьма для Департамента Тихого океана ВМФ США [7; 122], а в 1907 г. реорганизован в штрафные казармы США в Тихом океане [6; 2].

В 1870 г., во время участия в первой конференции Американской ассоциации тюрем, майору Томасу А.Барру (ставшему известным в качестве основателя штрафных казарм США) поступила информация о жестоком обращении с военными заключёнными и отсутствии единого режима [6; 2].

В 1871 г. военные обратили внимание на положение военнослужащих в гражданских тюрьмах и ограниченный армейский контроль над заключёнными в пенитенциарных учреждениях штата [7; 122]. Понимая, что содержание осуждённых военнослужащих в тюрьмах штата или федеральных тюрьмах уже не было практичным, в 1873 г. Конгресс санкционировал создание военной тюрьмы для содержания осуждённых военнослужащих, приговорённых к срокам лишения свободы более 60 дней [6; 2]. В мае 1875 г. была учреждена военная тюрьма США в Форт-Ливенуорте, штат Канзас. Этот объект должен был служить в качестве военной тюрьмы для офицеров и военнослужащих, осуждённых на длительный срок за воинские преступления [7; 122].

В 1895 г. военная тюрьма США была переведена в управление Департамента юстиции и стала первым пенитенциарным учреждением, которое управлялось федеральным правительством. Её вернули под контроль военных в 1906 г. [6; 2]. В 1915 г. в соответствии с инициативой Конгресса название военной тюрьмы США было заменено на «штрафные казармы США» (USDB) [6; 2].

5 июля 1968 г. Конгресс принял Закон США «Об организации мест лишения свободы и определения режима для лиц, совершивших преступления, предусмотренные ЕКВЮ» [8; 37, 38]. Настоящий Закон устанавливает единую систему организации военных тюрем, цели и принципы их деятельности. Управление военной тюремной системой осуществляется военными ведомствами [8; 36]. Задача образования военных исправительных учреждений, их организация и объединённая система управления возложены на начальников штабов, в подчинении которых находятся те или иные категории военнослужащих [8; 37, 38]. На основе закона в видах вооружённых сил изданы инструкции, подробно регламентирующие вопросы отбывания наказания заключёнными.

В настоящее время 59 военно-пенитенциарных учреждений США рассчитаны на 3249 заключённых военнослужащих либо лиц, осуждённых за преступления, связанные с национальной безопасностью, но могут вместить до 4166 заключённых. В Министерстве обороны Сухопутные войска управляют 6 тюремными учреждениями, в которых отбывает срок самое большое в процентном соотношении количество осуждённых военнослужащих (примерно 41 %), в то же время в учреждениях, подведомственных Военно-морскому флоту, исполняется наказание относительно 34 % от общего числа осуждённых военнослужащих. Корпус морской пехоты США управляет 6 пенитенциарными учреждениями, в которых отбывает наказание примерно 20 % заключённых, и к Военно-воздушным силам относится 36 военных тюрем, в которых отбывают срок примерно 5 % заключённых военнослужащих [7; 123].

Военная исправительная система США имеет двуединую миссию, которая заключается в:

- содержания осуждённых военнослужащих;
- исправительной работе с осуждёнными военнослужащими.

Эта система работает на исправительной, а не карательной основе, и в 2002 г. американские военные занимали 5 место с конца по количеству осуждённых в США, с показателем 170 осуждённых на 100 тысяч военнослужащих, в то время как среднее количество осуждённых в государстве составляло 701 лицо на 100 тысяч жителей [9].

Российские учёные-правоведы, которые занимались вопросами исследования и классификации военно-пенитенциарных учреждений в США, как правило, выделяют три их вида. Так, Г.И.Кучер, делит военно-исправительные заведения на: 1) военные тюрьмы (несколько десятков на территории США и за их пределами, на военных базах); 2) дисциплинарные казармы (на территории Форт-Ливенуорт, штат Канзас); 3) исправительно-подготовительный центр (в Форт-Райли, штат Канзас) [4; 68].

В целом данная классификация является верной, с тем лишь уточнением, что не вполне корректно при перечислении военных учреждений исполнения наказаний на первое место ставить военные тюрьмы, а лишь затем так называемые «дисциплинарные казармы», поскольку доктринальный и законодательный подходы в странах СНГ сходятся на том, чтобы перечень уголовно-исправительных заведений давался от учреждения с наибольшим уровнем безопасности (самым строгим режимом отбывания наказания) к учреждению с наименьшим либо наоборот. Методологическая же неточность заключается в том, что дисциплинарные казармы (англ. United States Disciplinary Barracks) являются единственным учреждением строгого режима американских вооруженных сил для осуждённых военнослужащих-мужчин [10]. Это своего рода военная тюрьма максимального уровня безопасности. При этом там отбывают наказание офицеры и лица, осуждённые за преступления против национальной безопасности и на сроки, превышающие десять лет лишения свободы [10]. Поэтому утверждение Г.И.Кучера о том, что в дисциплинарных казармах отбывают наказание в условиях строгого надзора военнослужащие, осуждённые к тюремному заключению на срок не менее одного года [4; 68], следует также признать требующим уточнения.

Т.К.Белашенко также выделяет три вида военно-пенитенциарных учреждений, обоснованно поставив на первое место крупнейшую тюрьму вооруженных сил, которая находится в гарнизоне Форт-Ливенуорт, штат Канзас. Далее он выделяет «дисциплинарные бараки» и «исправительные центры» [11; 21]. В этой связи следует отметить, что крупнейшая тюрьма вооружённых сил в Форт-Ливенуорте и есть «дисциплинарные бараки», о чём мы уже говорили выше. В то же время подлежит уточнению сам термин «исправительные центры», поскольку он может ассоциироваться с другими гражданскими уголовно-исправительными учреждениями. Но в целом данная авторская классификация соотносится с предыдущей и может послужить фундаментом для дальнейших исследований.

Не претендуя на единоверную классификацию, мы склонны выделять четыре вида военно-пенитенциарных учреждений США: 1) штрафные казармы; 2) военные тюрьмы; 3) бригаи и 4) военно-исправительно-подготовительные центры.

Штрафные казармы США являются военным исправительным учреждением, которое расположено в Форт-Ливенуорте, пункте Сухопутных войск Соединённых Штатов в Канзасе [10]. Это одна из трёх основных тюрем, построенных на территории Форт-Ливенуорта, остальные — это Ливенуортские федеральные учреждения США, которые находятся в 6 км к югу, а также Среднезападное военное объединённое региональное исправительное учреждение, которое открылось 5 октября 2010 г. [12]. Оно подчиняется Исправительному командованию в Сухопутных войсках Соединённых Штатов, и его начальник обычно имеет звание полковника. Штрафные казармы США являются единственным учреждением строгого режима американских вооружённых сил, и в нём содержатся мужчины-военнослужащие, которые осуждены военным судом за нарушение ЕКВЮ [13].

Отметим, что в разных источниках указываются различные минимальные сроки наказания, при которых осуждённые военнослужащие направляются для отбывания наказания в штрафные казармы. Например, как мы уже обращали внимание, Г.И.Кучер указывает на один год наказания. В других источниках обозначают срок в пять [14], семь [7; 122] и десять лет [15]. Правильным следует признать последний вариант. Военнослужащие, осуждённые судом к лишению свободы на срок менее десяти лет, направляются в учреждения с менее жёстким режимом содержания, такие как Среднезападное объединённое региональное исправительное учреждение или Военно-морская объединённая тюрьма США в Чизпике, штат Вирджиния.

Целями штрафных казарм являются: заключение осуждённых военнослужащих США, которым военным судом назначено наказание в виде лишения свободы на длительные сроки; проведение исправительных программ для поддержания военного порядка и дисциплины, а также снижения рецидивности преступлений после освобождения; обеспечение боевой готовности, тренировки и подготовки солдат, готовых по приказу передислоцироваться в любую точку мира и принять участие в военной операции в боевой обстановке [7; 122].

По состоянию на 2012 г. из всех заключённых, отбывающих наказание в штрафных казармах, 9 находятся в камере смертников (хотя последняя казнь была проведена 13 апреля 1961 г. [13]) и 10 отбывают пожизненное заключение без права на досрочное освобождение [7; 122]. При этом лимит учреждения составляет 500 лиц.

Персонал по исправлению на объекте — это специалисты по исправлению в Сухопутных войсках, подготовленные в школе военной полиции Сухопутных войск США, расположенной в Форт-

Леонард Вуд, штат Миссури, а также персонал по исправлению в Морском флоте и Военно-воздушных силах.

Начиная с 1988 г. штрафные казармы постоянно аккредитируются американской исправительной ассоциацией (АСА). В 2012 г. объект получил рейтинг 100 % и одобрение оценивающей комиссии. Три независимых эксперта посетили тюрьму, чтобы проверить на соответствие более чем 500 стандартам, в том числе службу психического здоровья, вопросы безопасности и другие аспекты, касающиеся гуманного отношения к осуждённым. Штрафные казармы получили высшие оценки по всем стандартам, несмотря на то, что часть их персонала была отправлена в Ирак для контроля процесса исполнения и отбывания наказаний осуждёнными военнослужащими [16].

Штрафные казармы США в данный момент укомплектованы сотрудниками 15 бригады военной полиции. Большинство военнослужащих имеют военно-учётную специальность 31Е (специалисты по исправлению). Они подчиняются Исправительному командованию в Сухопутных войсках, которое было учреждено в 2007 г. в Вашингтоне (округ Колумбия) под руководством начальника военной полиции [17].

В этой связи следует сказать, что ещё в 1970 г. министр обороны учредил Комитет для проведения всестороннего анализа и оценки тюрем и практики применения наказаний в Вооружённых силах США. Шесть профессионалов по контролю за соблюдением законов и уголовно-исполнительной системой со всех Соединённых Штатов участвовали в этом фундаментальном исследовании. Оно привело к двум основным выводам. Один из них заключался в том, что на соблюдение режима в военных тюрьмах негативно влияли серьёзные упущения в подготовке и опыте кадров, поскольку много персонала было отправлено на службу в учреждения на временной основе, а также не было военно-учётной специальности для специалистов по исправлению. Второй вывод заключался в том, что очень мало гражданских лиц было задействовано в таких областях, как образование, социальная работа и консультирование в учреждениях второго и третьего уровней. В результате этого исследования Комитет составил тридцать пять рекомендаций, которые основываются на централизованном управлении учреждениями и подготовке кадров. В частности, он рекомендовал, чтобы персонал, назначенный на службу в тюрьмах, был надлежащим образом обучен, получил достаточный опыт и был достаточно зрелым для работы с заключёнными. Он также рекомендовал, чтобы гражданские лица задействовались в управлении тюрьмами для обеспечения большей стабильности в работе учреждений [18; 1].

Зрелость, аналитичность, решительность, наблюдательность — необходимые черты для солдат, которые несут охранную службу в штрафных казармах США. Оружие не разрешено в тюремных стенах — охранники могут использовать свой разум и приемы самообороны. Все солдаты, назначенные в штрафные казармы США, проходят дополнительную подготовку, прежде чем брать на себя ответственность по контролю. Среди курсов, которые они изучают, есть методика наблюдения за поведением осуждённых, которое может указывать на потенциальные проблемы [13].

Специалисты по исправлению должны знать, как разрешить любую спровоцированную ситуацию, независимо от того, направлена ли она на сотрудников или на другого осуждённого. Беседы при максимальном режиме безопасности не всегда являются прямыми. Чтобы выявить настроения этих осуждённых, охранники обычно задают вопросы, предполагающие открытые ответы, читают язык тела, а иногда и расшифровывают красочные метафоры, которые используют осуждённые. Человек, лишённый свободы, не будет действовать так же, как человек на свободе. Есть небольшие нюансы, которые специалисты по исправлению выявляют в поведении и, в конце концов, обеспечивают безопасную среду для всех. В то же время охранники не заменяют экспертов-психиатров. Они достаточно наблюдательны, чтобы предоставить детальную информацию специалистам в области психического здоровья, которые находятся на месте, и, в свою очередь, могут помочь психически больным заключённым [13].

Следующим видом военно-пенитенциарных учреждений является военная тюрьма. Если осуждённые военнослужащие-мужчины к длительным срокам лишения свободы отбывают наказание в штрафных казармах, то по решению Министерства обороны США с 1999 г. все военнослужащие-женщины содержатся в Военно-морской объединённой тюрьме в Мирамаре [7; 122], военно-морском округе с общевойсковым составом, который состоит из моряков, лётчиков, морских пехотинцев и солдат. Расположена тюрьма на Авиационной базе морской пехоты вблизи Сан-Диего, штат Калифорния [15], с подведомственностью Исправительному командованию Военно-морских сил в Миллингтоне (штат Теннесси). Лимит этого учреждения составляет 372 лица [15].

Аналогом военной тюрьмы, в которой отбывают наказание военнослужащие армии и военно-воздушных сил, является бриг. В бриге исполняют наказание относительно военнослужащих военно-морских и морских сил.

Таким образом, бриг — это военная тюрьма на борту судна ВМС США или береговой охраны, либо на американской военно-морской базе, или базе морской пехоты. Термин возник исторически, поскольку в качестве тюремных кораблей использовали двухпорные ветровые корабли, которые и назывались бригами [15].

В 1968 г. в Форт-Райли, штат Канзас, был создан Центр с системой исправительного обучения армии США. Это стало ответом на требование общественности в середине 1960-х гг. относительно того, что общество должно пытаться реабилитировать преступников в местах лишения свободы, а не просто лишать свободы. Его целью было возвращение осуждённых военнослужащих к исполнению обязанностей с улучшенными качествами и мотивацией посредством интенсивного обучения, надзора и исправительной работы. Он был определён как первый буткамп («boot camp»), или программа «краткосрочного лишения свободы» [9].

Тюрьма с системой исправительного обучения была создана в ответ на всё увеличивающееся число правонарушителей и высокий уровень безработицы (существовала нехватка рабочей силы в связи с войной во Вьетнаме) [19; 11]. В то время широко применялось в качестве наказания так называемое «увольнение с позором». Изгнанный военнослужащий лишался всех льгот и преимуществ выслуги, а также пенсии, если она была ему положена. Таких осуждённых в дальнейшем могли не взять на работу, поскольку каждому военнослужащему по завершении службы выдавалось удостоверение (сертификат) с отметкой о причине увольнения [20; 62]. Таким образом, помещение в Центр с системой исправительного обучения армии США было для военнослужащего более приемлемым вариантом, чем «увольнение с позором». С одной стороны, отбывание наказания в буткампе подвергало правонарушителей физическим и психическим факторам стресса, которые включали: марши, методы «кнута и пряника», полевые учения, длительные наблюдения и оценки общей работы, а также групповой риск, всё с акцентом на жёсткие требования выполнения [9]. С другой стороны, после отбытия срока наказания военнослужащий мог вернуться для прохождения военной службы либо трудоустроиться на нормальную работу, поскольку информация о наказаниях, не связанных с увольнением из Вооружённых сил США, имела ограниченный доступ. Да и сам работодатель не был заинтересован «выискивать» такого рода информацию, поскольку внушительная часть трудоспособного мужского населения отправлялась на фронт.

На протяжении восьминедельной программы сержанты-инструкторы строевой подготовки и специалисты по исправлению контролировали индивидуальный прогресс [19; 12].

Что касается непосредственно режима исполнения наказания, то в первую очередь следует отметить, что сегодня военно-исправительная служба организована в трёхуровневую систему, состоящую из 59 объектов, предназначенных для содержания заключённых на основании срока наказания, географического положения и программ реабилитации. Общей целью является исправление осуждённых военнослужащих, чтобы они успешно были подготовлены к возвращению на действительную военную службу или в гражданское общество [6; 1]. Руководство военной уголовно-исполнительной системы (или так называемый «Совет по исправлению») при Министерстве обороны США состоит из командиров по исправлению каждого вида Вооружённых сил и председателей соответствующих комиссий по вопросам апелляционного пересмотра уголовных дел и освобождению осуждённых военнослужащих, обеспечивает контроль и управление видами Вооружённых сил. Каждый штаб вида войск разрабатывает политику в сфере исполнения наказаний и бюджеты, а также обеспечивает надзор за учреждениями, которыми они управляют [6; 1].

Штрафные казармы США в Форт-Ливенуорте являются единственным учреждением третьего и самого высокого уровня военной уголовно-исполнительной системы, а также единственным объектом строгого режима Министерства обороны [6; 2]. Жизнь осуждённых формируется по степени режимного контроля, необходимого для минимизации риска. В штрафных казармах различают 5 видов режима: улучшенные условия, общий режим, общий внутренний режим, средний и строгий [13].

Штрафной изолятор предназначен для осуждённых военнослужащих, совершивших нарушения и отправленных для отбывания взыскания. Осуждённые могут быть изолированы в ШИЗО на протяжении 23 часов в сутки. Еда подаётся через узкие щели, и маленький проём возле подножья дверей позволяет охранникам (специалистам по исправлению) сковывать щиколотки осуждённых перед выводом их в баню или на свежий воздух. Каждый раз, когда такой осуждённый перемещается, 2 или 3

сотрудника сопровождают его. Специалисты по исправлению, на самом деле, больше общаются с заключёнными строгого режима, чем с теми, кто представляет меньший риск.

Немного больше свободы предоставляется заключённым, которые исполняют все режимные требования. Они могут смотреть телевизор и получать пищу, которая подаётся с тележки в общем отделении, а не на подносе в замкнутых камерах. Несмотря на перспективы смягчения условий содержания за примерное поведение, некоторые заключённые остаются на строгом режиме на протяжении большей части пребывания в штрафных казармах [13].

Целью персонала, которая касается всех осуждённых, является социальная реабилитация. Участки с улучшенными условиями и общего режима содержат большие открытые территории, где заключённые могут проводить свободное время. Но камеры наблюдения фиксируют каждое действие во всех камерах и углах штрафных казарм [13].

Лишение свободы в штрафных казармах не является пожизненным для большинства заключённых военнослужащих. Отсчитывая дни и годы до освобождения, осуждённые могут принимать участие в 13 программах реабилитации, которые сосредоточены на индивидуальном исправлении. Военнослужащие также могут иметь доступ к традиционным образовательным программам и курсам по различным специальностям. Программы наставничества включают плотничество, дендральное ассистирование, графический дизайн, трафаретную печать и сварку. Также имеются курсы по вышивке, текстильному ремонту, графике. Кроме того, штат Канзас предлагает лицензирование в парикмахерском деле, и некоторые работы позволяют зарабатывать осуждённым от 14 до 80 центов в час [13].

Второй уровень является средним уровнем, который предназначен для следственно-арестованных и осуждённых военнослужащих, приговорённых к срокам до десяти лет. Большинство (65 %) военных заключённых содержатся в учреждениях второго уровня [6; 2].

В этих учреждениях доступны образовательные, профессиональные программы и программы лечения психических расстройств [18; 1]. Кроме того, некоторые объекты, такие как Военно-морская объединённая тюрьма Мирамар в Сан-Диего и Военно-морская объединённая тюрьма Чарльстон в Южной Каролине, имеют специализированные программы реабилитации лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Сухопутные войска управляют тремя объектами второго уровня, которые эквивалентны региональным исправительным учреждениям, Корпус морской пехоты управляет тремя тюрьмами, и Военно-морской флот США — тремя военными тюрьмами второго уровня [6; 2].

С 1999 г. Военно-морская объединённая тюрьма Мирамар была реорганизована в учреждения третьего уровня для осуждённых женщин-военнослужащих в целях оптимизации реабилитации и объединения тюремных мощностей различных видов вооружённых сил. Военно-воздушные силы не управляют учреждениями второго уровня, поэтому большинство их заключённых содержатся в двух военно-морских объединённых тюрьмах. Учреждения Сухопутных войск и Корпуса морской пехоты США укомплектованы офицерами исправительных учреждений, наряду с военным и гражданским персоналом с медицинскими, религиозными и другими специальностями [6; 2].

На объектах Военно-морского флота охранники представляют собой военнослужащих ВМФ США, состоящих на действительной службе на суше, которые не являются офицерами исправительных учреждений, но которые прошли базовый курс по исправлению перед назначением в учреждение. Кроме того, есть специалисты по исправлению из Сухопутных войск и Корпуса морской пехоты, а также правоохранителей и медицинский персонал Военно-воздушных сил. Персонал также включает гражданские кадры, которые обеспечивают долгосрочную стабильность и опыт [6; 2].

Первый уровень является самым низким уровнем в исправительной системе и используется для содержания следственно-арестованных и осуждённых военнослужащих сроком до одного года [18; 1]. Учреждения эквивалентны местным тюрьмам и имеют ограниченные программы. Военно-морской флот управляет двумя объектами, а Военно-воздушные силы — тридцатью шестью [6; 1]. Сухопутным войскам не подведомственны объекты первого уровня, но они либо используют учреждения, принадлежащие другим видам вооружённых сил, либо заключают контракты с местными тюрьмами для содержания следственно-арестованных и осуждённых военнослужащих к срокам менее 30 дней [18; 1].

Кроме того, Вооружённые силы США управляют одиннадцатью зарубежными учреждениями, которые не классифицируются в трёхуровневой системе. Там удерживаются следственно-арестованные и осуждённые военнослужащие, ожидающие перевода в учреждения на территории США. Существуют ограниченные программы в зарубежных военных тюрьмах, которые основаны на крат-

косрочном лишении свободы. Суммарный лимит осуждённых военнослужащих на территории этих учреждений составляет 618 человек, включая крупные военные тюрьмы в Мангейме, Германия (Сухопутные войска), Пхентэке, Южная Корея (Сухопутные войска), Окинаве, Япония (Корпус морской пехоты) и Гавайи (Военно-морской флот) [6; 2].

Заметим, что текущие операции США в Ираке и Афганистане вместе с прошедшими операциями на Панаме, в Боснии и Герцеговине, а также в Косово заметно усложнили и увеличили в объёме задачи по содержанию военнопленных.

В настоящее время в Ираке армия Соединённых Штатов управляет двумя местами лишения свободы, укомплектованными военнослужащими Сухопутных войск, Военно-морских и Военно-воздушных Сил и предоставляет помощь в обучении иракских кадров для работы в тюрьмах. По состоянию на 2007 г. в лагере Букка на юге Ирака было 13 800 заключённых, а в лагере Кроппер — 3 300. Ещё 34 000 заключённых рассредоточены по всей стране. Средняя продолжительность заключения составляла около одного года, но 8 000 заключённых содержались в течение более длительного срока [18; 6, 7].

Как отмечает генерал-лейтенант Дик Коди, военнослужащие, выполняющие обязанности специалистов по исправлению, нарабатывают уникальный набор навыков, способствующих поддержанию национальной и военной безопасности, гражданских властей [18; 2]. Эти навыки, полученные при управлении военными тюрьмами, приобретают решающее значение для управления пенитенциарными учреждениями США по всему миру во время военных конфликтов (для военнопленных противника) и глобальной войны с терроризмом (тюрьмы для заключённых в Гуантанамо на Кубе и в Баграме в Афганистане) [6; 4].

Несмотря на это, как отмечают американские учёные, в частности Дэвид Хассенриттер, наряду с государственной и федеральной пенитенциарными системами, военная уголовно-исполнительная система рассматривается на предмет отчуждения и перехода в частную собственность, а её будущее остаётся неопределённым [6; 4]. Это не первый случай, когда рассматривается вопрос лишения Вооружённых сил США пенитенциарной функции, в то время, как работа военных специалистов по исправлению обеспечивает не только безопасную и эффективную работу тюрем, но и командиров действующей армии соответствующими ресурсами для управления лагерями военнопленных и местами лишения свободы за пределами США. Д.Хассенриттер ставит вопрос, могут ли военные позволить потерять этот набор ключевых навыков, накопленный в ходе подготовки и опыта управления уголовно-исправительными учреждениями [6; 4].

Как мы видим, необходимость самого существования военно-пенитенциарной системы США обусловлена несколькими другими факторами, чем в странах СНГ. В то же время следует сказать, что, несмотря на то, что осуждённые военнослужащие США могут продолжить военную службу, механизм возвращения видится не столь простым, особенно относительно наказаний, предусматривающих отбывание в специальных военно-пенитенциарных учреждениях. Например, в Украине существует наказание в виде содержания в дисциплинарном батальоне (ликвидированное в Казахстане в 2009 г., а в Республике Беларусь — в 2011 г.). Отбытие этого наказания не влечёт за собой судимости. После этого солдат-срочник продолжает нести военную службу. Этот пример иллюстрирует специфику специальных видов наказаний в странах СНГ.

В то же время изначально в США специальные виды наказаний для военнослужащих не имели целью возвращение осуждённых на военную службу, когда речь шла о лишении свободы. Только лишь в июле 1950 г. инструкцией Министерства обороны были учреждены исправительные меры вместо карательных для заключённых и установлено, что осуждённые военнослужащие могут быть восстановлены на действительной службе. В октябре 1951 г. Военно-воздушные силы начали выполнять этот приказ путём учреждения Группы переподготовки на базе ВВС Амарилло в штате Техас. Девизом этого органа было «Fieri Potest: Это может быть сделано» [6; 2, 3].

Были предприняты усилия по переподготовке максимального количества заключённых, чтобы вернуть их на службу во время или после отбытия наказания. В первую очередь это касалось солдат, совершивших нетяжкие военные преступления. Те, кто были отобраны и завершили программу возвращения на службу, вернулись на действительную службу, чтобы выполнить воинскую повинность, имея возможность служить с честью и получить почётную отставку. Это программа восстановления предоставила ценный источник пополнения рядового личного состава во время войн и спасла тысячи солдат от «увольнения с позором» (увольнения с лишением прав и привилегий), которое осталось бы с ними в их гражданской жизни. Во время Второй мировой войны 42 373 из 84 245 заключённых бы-

ли возвращены на службу во время или после отбывания наказания, в то время как в период Корейской войны на службу были возвращены 4 800 из 18 653 осуждённых. Сегодня, в связи с сокращением численности военнослужащих, программа возвращения на службу очень мала, её применяют только Военно-воздушные силы США, имеющие действующий структурированный центр и программу. Остальные виды Вооружённых сил признали управление программой возвращения на службу нерентабельным из-за небольшого процента военнослужащих, вернувшихся на службу [6; 3, 4].

Одной из особенностей исполнения специальных видов наказаний в США является то, что военно-пенитенциарные учреждения подведомственны не Вооружённым силам в целом, а видам Вооружённых сил. На это, в частности, обращает внимание полковник Томас П.Эванс. Он говорит о том, что последний крупный пересмотр порядка исполнения наказаний, назначенных судом военнослужащим, произошёл в 1989 г. Результатом этого стала незначительная консолидация уголовно-исполнительных средств в рамках Министерства обороны взамен отдельного внутреннего урегулирования в каждом виде войск. Сухопутные войска были назначены центральным органом уголовно-исполнительной власти Министерства обороны США, ведающим исполнением наказаний для заключённых военнослужащих, отбывающих длительные сроки. Все другие аспекты военной уголовно-исполнительной системы остались закреплёнными за видами Вооружённых сил [18; 1].

Сегодня эта рекомендация продолжает действовать и фактически не подвергнута изменениям и пересмотрам. Сухопутные войска США управляют штрафными казармами — единственной тюрьмой долгосрочного содержания осуждённых военнослужащих Министерства обороны. Это также учреждение, в котором содержатся все военнослужащие, осуждённые на смертную казнь. Единственным исключением является, как мы уже говорили, долгосрочное содержание военнослужащих-женщин, отбывающих наказание в Объединённой военно-морской тюрьме США в Мирамаре, штат Калифорния [18; 1].

Военно-морская объединённая тюрьма Мирамар считается объединённой, поскольку она совместно укомплектована Военно-морскими силами США, Сухопутными войсками США и Военно-воздушными силами США. В 1991 г. Военно-морские силы США сократили личный состав вследствие распада Советского Союза; количество помещений для персонала по исправлению сократилось с 600 до 350. В результате сокращения численности стало необходимым объединение. Примерно в то же время в Военно-воздушных силах США прошли такие же сокращения, а в 1993 г. ВМС США и ВВС США заключили соглашение об объединении личного состава второго уровня в бригадах Мирамар и Чарльстон [18; 10]. В конце концов, Министерство обороны определило Мирамар как учреждение третьего уровня для содержания женщин-военнослужащих, и это привело специалистов по исправлению Сухопутных войск в Мирамар, что сделало его совместно укомплектованным объектом, который управляется на основании межведомственных соглашений в военной уголовно-исполнительной сфере. Объединённая военно-морская тюрьма Чарльстон прошла через аналогичное объединение в 2000 г. и на сегодняшний день укомплектована 159 моряками, 32 пилотами, 20 морскими пехотинцами и 5 армейцами. Средняя численность заключённых составляет: 43 % — ВВС США, 34 % — ВМС США, 12 % — ВМФ США, 10 % — Сухопутные войска США и 1 % — Береговая охрана США [18; 10, 11].

У Вооружённых сил США есть объединённая военная тюрьма в г. Мангейме (Германия). В этом учреждении каждый вид Вооружённых сил управляет своим личным составом по-разному, в зависимости от их соответствующих приоритетов укомплектования, и работает на основе межведомственных соглашений [18; 11].

Другим примером объединённого военно-пенитенциарного учреждения является тюрьма в Гуантанамо (Куба). Этот объект считается военным округом бригадного уровня. Он укомплектован специалистами по исправлению из Военно-морских сил США и Сухопутных войск США и выполняет многие задачи военно-исправительной системы [18; 9].

Сегодня политика Министерства обороны США в сфере исполнения наказаний относительно осуждённых военнослужащих направлена на достижение единообразия органов военной уголовно-исполнительной системы видов Вооружённых сил и на то, чтобы каждый министр вида Вооружённых сил утверждал приказы и управлял военно-пенитенциарными учреждениями, непосредственно подчиняющимися ему. Министерство обороны также предписывает видам Вооружённых сил координировать сокращение, ликвидацию или реорганизацию любого исправительного учреждения, которое на постоянной основе используется для содержания осуждённых военнослужащих, принадлежащих к разным видам Вооружённых сил, между собой и с самим Министерством обороны США [18; 1].

Список литературы

- 1 Кам'янець Т.В. Режим виконання покарання у виді обмеження волі // Право і безпека: Науковий журнал. — 2010. — № 4. — С. 172–175.
- 2 Кримінально-виконавче право: підручник / В.В.Голіна, А.Х.Степанюк, О.В.Лисодєд та ін.; за ред. В.В.Голіни і А.Х.Степанюка. — Х.: Право, 2011. — 328 с.
- 3 Сидорин В.В., Шуленов Н.А. Теоретические основы совершенствования военно-уголовного законодательства с использованием опыта зарубежных стран: Монография. — М.: Акад. ФПС России, 2000. — 194 с.
- 4 Кучер Г.И. Военные тюрьмы США // Правоведенье. — 1978. — № 5. — С. 65–73.
- 5 Конституция Соединённых Штатов Америки // [ЭП]. Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Соединённых_Штатов_Америки
- 6 Haasenritter D.K. The Military Correctional System: An Overview // American Correctional Association. — Virginia, USA: American Correctional Association, 2003. — 4 p. — [ЭП]. Режим доступа: <https://www.aca.org/publications/ctarchivespdf/dec03/haasenritter.pdf>
- 7 McElreath D.H., Keena L., Etter G., Stuart Jr.E. Introduction to Corrections. — N. Y.: CRC Press, Taylor & Francis Group, 2012. — 274 p.
- 8 Бельсон Я.М. Суд, прокуратура и тюрьмы в современном буржуазном государстве — М.: Типография Высш. шк. МВД СССР, 1972. — 50 с.
- 9 History of Boot Camps // Boot Camp & Military Fitness Institute Information & knowledge sharing for fitness enthusiasts & professionals // [ЭП]. Режим доступа: <http://bootcampmilitaryfitnessinstitute.wordpress.com/what-are-boot-camps/history-of-boot-camps/>
- 10 Welcome to the U.S. Disciplinary Barracks // [ЭП]. Режим доступа: <http://usdb.leavenworth.army.mil/main.htm>
- 11 Белащенко Т. Дисциплинарная и судебная практика в армии США // Зарубежное военное обозрение. — 1976. — № 7. — С. 17–22.
- 12 Army Corrections Command stands up — Fort Leavenworth Lamp – 19 October 2007 // [ЭП]. Режим доступа: http://www.ftleavenworthlamp.com/articles/2007/10/19/dod_news/dod1.txt
- 13 Doing Time at Leavenworth // About.com US Military. [ЭП]. Режим доступа: <http://usmilitary.about.com/od/justicelawlegislation/a/leavenworth.htm>
- 14 Military prison // Wikipedia, the free encyclopedia [ЭП]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Military_prison
- 15 Powers R. Inside a Military Prison // US Military. [ЭП]. Режим доступа: <http://usmilitary.about.com/od/justicelawlegislation/a/navprison.htm>
- 16 Bower M. JRCF, USDB attain 100 percent scores for accreditations // The official homepage of the United States Army // [ЭП]. Режим доступа: http://www.army.mil/article/75838/JRCF_USDB_attain_100_percent_scores_for_accreditations/
- 17 Miller K.N. The Army Corrections Command: Bringing It All Together // American Correctional Association. [ЭП]. Режим доступа: <http://www.aca.org/fileupload/177/ahaidar/Miller.pdf>
- 18 Evans T.P. Should the Department of Defense Establish a Joint Corrections Command: Strategy Research Project // Carlisle, USA: U.S.Army War College, 2008. — 26 p. — [ЭП]. Режим доступа: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a479585.pdf>
- 19 Anderson J.F., Dyson L., Burns J.C. Boot Camps: An Intermediate Sanction. — Lanham, Maryland: University Press of America, 1999. — 169 p.
- 20 Сапронов А.Т. Дисциплинарная практика в Вооруженных силах США // Военная мысль. — 1990. — № 2. — С. 61–68.

А.С.Овчаренко

АҚШ әскери-пенитенциарлық жүйесіндегі түзету мекемелері

Мақалада бас бостандығынан айыруға сотпен үкім шығарылған АҚШ әскери қызметкерлері жазасын өтейтін түзету мекемелерінің қызметі қарастырылды. Мамандандырылған жазаны орындау мекемелерінің пайда болуының кейбір тарихи кырларына назар аударылған. Оларды түрлерге бөлуге қатысты ресейлік ғалымдардың доктриналық көзқарастарына талдау жүргізіліп, АҚШ әскери-пенитенциарлық мекемелерін автордың өзіндік жіктеуі ұсынылған. Олардың қызметкерлеріне жеке назар аударылды. Әскери-түзету қызметі үш сатылы жүйе бойынша ұйымдастырылғаны, шетелдік объектілер олардан ерекше бөлінетіні туралы атап көрсетілді. АҚШ Қарулы Күштерінен пенитенциарлық қызметін алып тастау және әр түрлі әскери құрамаларда құқықтық реттеудің біртектілігі туралы көкейтесті сұрақтары баяндалды.

Correctional institutions of the military and penal system of the USA

The paper considers correctional facilities, in which the U.S. military sentenced to imprisonment by court serve their sentences. Attention is given to some historical aspects of creation of the specialized facilities of punishment execution. The doctrinal approaches of Russian scientists to their division into species are analyzed and the author's classification of the U.S. military detention facilities is proposed. Special attention is paid to their personnel. It is noted that the military correctional service is organized in a three-level system, from which the foreign objects stand apart. The problematic issues of depriving the US Armed Forces of penal function and uniformity of legal regulation in different branches of the Armed Forces are outlined.

References

- 1 Kamyanets T.V. *Law and security*: Academic periodical, 2010, 4, p. 172–175.
- 2 Golina V.V., Stepaniuk A.Kh., Lysoded O.V. et al. *Criminal and penal law*: textbook, under the editorship of V.V.Golina and A.Kh.Stepaniuk, Kharkov: Pravo, 2011, 328 p.
- 3 Sidorin V.V., Shulepon N.A. *Theoretical foundations of improvement of the military and criminal legislation using experience of foreign countries*: Monography, Moscow: Academy of BS of Russia, 2000, 194 p.
- 4 Kucher G.I. *Science of law*, 1978, 5, p. 65–73.
- 5 *Constitution of the United States of America*, http://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_the_United_States_of_America
- 6 Haasenritter D.K. *American Correctional Association*, Virginia, USA: American Correctional Association, 2003, 4 p., <https://www.aca.org/publications/ctarchivespdf/dec03/hassenrittter.pdf>
- 7 McElreath D.H., Keena L., Etter G., Stuart Jr.E. *Introduction to Corrections*, N.Y.: CRC Press, Taylor & Francis Group, 2012, 274 p.
- 8 Belson Ya.M. *Court, prosecution office and prisons in the modern bourgeois state*. Moscow: Printing office of the higher school of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1972, 50 p.
- 9 *Boot Camp & Military Fitness Institute Information & knowledge sharing for fitness enthusiasts & professionals*, <http://bootcampmilitaryfitnessinstitute.wordpress.com/what-are-boot-camps/history-of-boot-camps/>
- 10 *Welcome to the U.S. Disciplinary Barracks*, <http://usdb.leavenworth.army.mil/main.htm>
- 11 Belashchenko T. *Foreign military review*, 1976, 7, p. 17–22.
- 12 *Army Corrections Command stands up — Fort Leavenworth Lamp — 19 October 2007*, http://www.ftleavenworthlamp.com/articles/2007/10/19/dod_news/dod1.txt
- 13 *About.com US Military*, <http://usmilitary.about.com/od/justicelawlegislation/a/leavenworth.htm>
- 14 *Wikipedia*, the free encyclopedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Military_prison
- 15 Powers R. *US Military*, <http://usmilitary.about.com/od/justicelawlegislation/a/navprison.htm>
- 16 Bower M. *The official homepage of the United States Army*, http://www.army.mil/article/75838/JRCF_USDB_attain_100_percent_scores_for_accreditations/
- 17 Miller K.N. *American Correctional Assosiation*, <http://www.aca.org/fileupload/177/ahaidar/Miller.pdf>
- 18 Evans T.P. *Should the Department of Defense Establish a Joint Corrections Command: Strategy Research Project*, Carlisle, USA: U.S.Army War College, 2008, 26 p., <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a479585.pdf>
- 19 Anderson J.F., Dyson L., Burns J.C. *Boot Camps: An Intermediate Sanction*, Lanham, Maryland: University Press of America, 1999, 169 p.
- 20 Sapronov A.T. *Military thought*, 1990, 2, p. 61–68.